

1. СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ РУМЯНЦЕВ

СЛЕДЫ ПУШКИНСКОГО ОКРУЖЕНИЯ НА НОВОЗЫБКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Чтобы лучше понять Пушкина, нужно знать окружение, в котором он жил и творил. Это не только родные и близкие. Пушкин общался с литераторами, артистами, учеными, художниками, чиновниками, военными, простыми людьми — всех трудно перечислить. Потом все выдающиеся люди России входили в Пушкинское окружение. Среди них и граф Сергей Петрович Румянцев.

Какое отношение он имеет к нашему краю? — Самое прямое. В 1796 году после смерти отца Сергей Петрович стал владельцем Топальской и Чолховской волостей.

Помимо сел и деревень, окружавших Великую Топаль (ныне в Клинцовском районе), ему принадлежали Замишев, Синий Колодец, Тростань, Крутоберезка, Внуковичи. (В 1998 году этому селу исполнилось 500 лет на основании первого упоминания в 1498 году в документе князя Ивана Борисовича Глинского о живших там "двух братах Внучковичах").

В роду Румянцевых очень почитался великий русский святой Сергий Радонежский, поэтому построенная во Внуковцах церковь получила его имя, а само село переименовали в Радонежское. Но его жители почитают величайшего святому "двух братов Внучковичей", и очень даже красивое название "Радонежское" не прижилось.

На Злынковском направлении С. П. Румянцев унаследовал Старые и Новые Щербиничи, Лысые, Рогов, Карпиловку, Петровку, Красную Злынку, Добродеевку и владел землями в нашей местности до самой смерти в 1838 году.

В наше время С. П. Румянцев оказался как бы в тени российской истории. Даже потребовались усилия сотрудников Русского музея, Третьяковской галереи, чтобы в фондах Исторического музея, что в Москве на Красной площади, разыскать, по моей просьбе, редкий прижизненный его портрет — литографию Жульена, отпечатанную в Париже.

С. П. Румянцев родился 17 марта 1755 года. Отец — прославленный русский полководец,

фельдмаршал, губернатор Малороссии, граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский. Мать, Екатерина Михайловна, — дочь известного фельдмаршала М. М. Голицына. В семье было трое сыновей — старший Николай, средний Сергей и младший Михаил.

Детство Сергея Петровича и его братьев было омрачено разводом родителей: они прожили вместе только шесть лет.

Благодаря стараниям матери и собственной "охоты к познаниям" Сергей Петрович получил прекрасное домашнее образование и уже с января 1772 года оказался на службе при дворе Екатерины II. В 1774 — 1776 и 1780 — 1783 гг. жил в Западной Европе, слушал лекции в Лейденском университете, много путешествовал, писал стихи, басни на французском языке.

Вот что сказал о тех стихах великий французский философ Вольтер, в то время, по выражению Пушкина, "поэт в поэтах первый": "я только что получил французские стихи одного из сыновей графа Румянцева — победителя турок, в этих стихах есть прекрасные строки, исполненные самой смелой философии". Состоялось и личное знакомство С. П. Румянцева с Вольтером.

А дальше следующие этапы его жизни: с 1786 по 1788 гг. — посланник в Пруссии; с 1793 по 1794 гг. — посол в Швецию; 1796 — 1797 гг. — член коллегии иностранных дел, 1797 — 1799 гг. — директор Вспомогательного банка для дворянства и министр финансов; 1802 — 1833 гг. — член Государственного Совета; с 1810 г. — почетный член Академии наук; с 1828 г. — член Российской академии.

В 1802 году С. П. Румянцев подал царю Александру I записку, в которой предложил предоставить помещикам право отпускать своих крестьян на волю с землей (как правило, за денежный выкуп). Эта записка легла в основу указа от 20 февраля 1803 года о свободных хлебопашцах.

Многие годы С. П. Румянцев писал стихи, басни, политические статьи. Одно время выступал на страницах журнала "Собеседник". Издавала его княгиня Дащкова, а руководила им Екатерина II, она же анонимно печатала статьи по истории России. Так же анонимно опубликовал свои статьи и С.

П. Румянцев. Делая вид, что не знает, кто скрывается за анонимом, Сергей Петрович обвинил Екатерину II в незнании русского языка и русской истории. Императрица была крайне недовольна, и С. П. Румянцев прекратил сотрудничать с журналом.

Интересны оценки, данные С. П. Румянцеву его современниками.

Петр Васильевич Завадовский, министр народного просвещения, председатель департамента законов Государственного Совета, владелец села Лиличи под Суражом: "Ум пылкий, нрав приятный, сердце наилучшее".

Федор Васильевич Ростопчин, генерал-губернатор Москвы в 1812 году: "Он одарен редким умом и возышенною душою".

Петр Андреевич Вяземский, поэт, один из близких друзей Пушкина: "Человек отменного ума, большой образованности".

Фон Герц, прусский поланец при дворе Екатерины II: "Умен, талантлив, оригинал, оживлен, весел, остроумен, с большой самонадеянностью, очень самолюбив, капризен, очень чувствителен, обладает большой национальной гордостью, чем другие русские".

С. П. Румянцев — приятель Н. М. Карамзина, писателя, автора "Истории государства Российского", "Драгоценной для России памяти Николая Михайловича Карамзина", "гением его вдохновенным", посвятил А. С. Пушкину свою трагедию "Борис Годунов".

Разумеется, С. П. Румянцев и А. С. Пушкин не могли разминуться в жизни. Скорее всего они познакомились у Н. М. Карамзина. Его дом был одним из центров культурной жизни Петербурга. По свидетельству поэта Петра Александровича Плетнева, по вечерам туда "спешили князь Вяземский, Жуковский, Батюшков, Гнедич, Пушкин, там же, между графом С. Румянцевым, Сперанским, Олениным сидели Уваров, Дацков, Блудов".

Это же самое общество раз в неделю по субботам собиралось у поэта Василия Андреевича Жуковского. Тех встреч было так много, что в обиходе в литературных кругах прочно заняли тогда выражения: "ходил на субботу Жуковского", "был на субботе Жуковского".

Обстановка там была

иной, чем у Карамзина — отсутствие дам, большая свобода в отношениях, а главное — постоянное присутствие души общества, общего друга, баснописца и драматурга Ивана Андреевича Крылова, который был противником Карамзина и на вечера нему не ходил.

По свидетельству того же Плетнева, Пушкин и Румянцев посещали "субботы Жуковского" с 1817 по май 1820 года.

Там Пушкин читал "Руслана и Людмилу", там же Жуковский вручил ему свой портрет с надписью "Победителю — ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму "Руслан и Людмила". 1820, марта 26, Великая пятница".

Как видно, Пушкин и Румянцев встречались "на субботах" более трех лет. Но вряд ли их отношения можно назвать приятельскими — во время знакомства в 1817 году Пушкину исполнилось 17, а С. П. Румянцеву — 62, то есть разница в возрасте была ровно 45 лет.

Пушкин не посвятил С. П. Румянцеву ни одного стихотворения, а в своих записях упоминает его всего лишь один раз — в дневнике за 28 ноября 1834 года.

Суть той записи такова. Пушкин по пути в Калугу проехал через село Тарутино, имение С. П. Румянцева, место исторического сражения с французами 6 октября 1812 года. С. П. Румянцев в память одержанной здесь победы над

французами освободил всех крестьян села от крепостной зависимости, закрепив за ними землю, с условием постановки в Тарутине за их счет памятника в видеobel иска. Памятник был открыт 25 июня 1834 года.

А. С. Пушкин заметил: "Графа Румянцева вообще не хвалят за его памятник и уверяют, что церковь была бы приличнее. Я довольно с этим согласен. Церковь, а при ней школы, полезные колонны с орлом и с длинной надписью, которую безграмотный мужик наш долго еще не разберет".

С. П. Румянцев многое сделал для того, чтобы огромная коллекция его брата Николая Петровича, состоявшая из книг, летописей, картин, миниатюр, монет, предметов старины, стала самым крупным в Москве музеем, получившим имя Румянцевский.

Этому же музею Сергей Петрович передал личную библиотеку в 10000 томов. Книги обоих братьев стали основой Румянцевской библиотеки в Москве, которой впоследствии дали имя В. И. Ленина, а ныне это бывшая Российская государственная библиотека, самая крупная в России.

С. П. Румянцев не жил в Новозыбковском уезде, если и бывал здесь, то только наездом, но в любом случае он был тесно связан с нашим краем.

**А. ПОДДУБНЫЙ,
пос. Вышков.**